

КОРОЛЁВА

И далее: «У Королёва была своя программа — от первого спутника, полёта и выхода человека в космос до создания орбитальной станции и полётов к Луне, Венере, Марсу. И всё это было задумано молодым Королёвым. В этом плане он весь — гениальный прогнозист, системщик, творец и реализатор своих идей». (Ю.А. Мозжорин. «Так это было...» 2000 г.).

Десяти лет жизни, как ни краток этот срок, Королёву хватило на многое.

В 1964 году впервые в космос отправился трёхместный космический корабль «Восход» с космонавтами В.М. Комаровым, Б.Б. Егоровым и представителем ОКБ-1, одним из разработчиков космического корабля, жителем Калининграда Константином Петровичем Феокистовым, начав тем самым обширный список калининградцев-космонавтов.

С первых дней в НИИ-88 был взят стремительный темп, и он стал стилем работы Королёва и его ОКБ в последующие годы. Для Сергея Павловича счёт времени шёл не на месяцы и даже не на недели, а на дни и часы. Главное, не останавливаться, двигаться вперёд в очень сжатые сроки и в высоком темпе. Своим ближайшим помощникам Сергей Павлович не раз говорил: «Время, всё решает время, а его не только на отдых, но и для работы не хва-

тает». И не случайно в воспоминаниях ветеранов проскальзывает: «Часто приходилось работать на грани возможного, казалось, он боялся опоздать что-то сделать».

«Желание Королёва делать как можно быстрее, — вспоминал академик Борис Викторович Раушенбах, — диктовалось двумя причинами: соревнованием с Америкой — он всегда хотел опередить американцев — и сознанием, что жизнь вообще коротка и что осталось ему от силы десять творческих лет, а нужно на Луну слетать, и успеет ли он?»

Сергей Павлович Королёв проявлял к сотрудникам высокую требовательность и даже суровость, но был очень заботлив и внимателен к личным просьбам коллег, умел их выслушать. Поэтому Королёва слушались, уважали, любили и готовы были выполнять любое его поручение. «О его разносах ходили легенды, — вспоминал Юрий Мозжорин, — но эти разносы скорее напоминали раскаты грома без опасной молнии».

С января 1959 года начались полёты наших космических аппаратов к телам Солнечной системы. 4 октября 1959 года, ровно через два года после первого спутника, — старт корабля «Луна-3», передавшего на Землю одну из первых фотографий обратной стороны Луны, впервые позволившей проникнуть в тайны «бледнолицего свети-

ла». Чуть-чуть не дожил Королёв до следующего лунного старта. 14 января 1966 года не стало Сергея Павловича, а через две недели, 31 января автоматическая станция «Луна-9» впервые совершила мягкую посадку на Луну и обеспечила первые радиотелевизионные передачи с поверхности Луны. В течение многих месяцев путешествовал по Луне

вительно талантливых парней. Так ведь — не тот момент, да и 12 часов ночи».

У Главного конструктора было много «некосмических забот». Ещё долго дававшие о себе знать последствия войны и неустроенность быта сотрудников быстро разрастающегося предприятия оставались его головной болью. Ему было безразлично, как они живут, в каких условиях содержатся их дети в детских садах. Председатель горисполкома А.А. Пустовойтенко приходила к Сергею Павловичу с тетрадочкой, куда записывала городские нужды. Он внимательно её просматривал, обводил карандашом то, что сможет выполнить. И всегда выполнял.

Секретарь горкома партии 60-х годов И.М. Черепанов писал, что именно Королёв придавал высокие темпы жилищному строительству. Начиная с 1959 года, в городе ежегодно строили по 20 пятиэтажных восьмидесятиквартирных дома. В том же году в квартиры жителей начали подключать газ, коренным образом было улучшено водоснабжение жилых кварталов. В 1963 году Калининград стал одним из первых городов в стране, где приступили к возведению 9-этажных жилых панельных домов с применением новых индустриальных методов строительства. В домах с газом, водопроводом, горячей и холодной водой, ванной, туалетом уже проживало 75% населения. Под неослабным контролем Сергея Павловича строился Дворец культуры, стадион с закрытым плавательным бассейном.

Жизнь настоящего творца всегда обрывается внезапно, оставляя неосуществлёнными многие идеи, проекты, планы. И сколько бы ни было сделано, всегда есть то, о чём мечтал, над чем начал работать и что не успел воплотить до конца. Для Сер-

«Луноход-1», доставленный туда в 1970 году станцией «Луна-17». Но наши космонавты на Луну так и не слетали.

В.Д. Сороколетову, тогда молодому специалисту, довелось быть свидетелем одного ночного разговора С.П. Королёва с А.Н. Косыгиным: Сергей Павлович докладывал Косыгину по правительственной связи из Симферополя об очередной неудаче мягкой посадки на Луну: «Алексей Николаевич, у нас опять неудача, не сработал высотомер. Наверное, поверхность Луны в этом месте покрыта толстым слоем пыли, и луч не отражается от поверхности... Нет, нет, помощи не надо, справимся сами». Кладёт трубку: «Эх, Алексей Николаевич, чем помочь, чем помочь? Сказал бы я, что позарез мне надо четыре восьмидесятиквартирных дома, чтобы последние баракы расселить, хотя бы один детский садик, да десять персональных окладов для уди-

гея Павловича Королёва таким начатым, но не осуществлённым замыслом оказалась высадка человека на Луну. К этому ближайшему соседу Земли Главный конструктор проявлял особый интерес, связывая с ним планы на будущее.

«Работать с Королёвым было трудно, но и интересно. Повышенная требовательность, короткие сроки, в которые он считал нужным завершить очередное задание, и новизна, тающая в себе не только приятные неожиданности, — всё это заставляло работавших с ним находиться в постоянном сильнейшем нервном напряжении... Если бы он остался жить, мы бы сделали больше. Ушёл полководец...» (Раушенбах Б.В. «Постскриптум», с. 99).

ФОТО ИЗ АРХИВА
РАИСЫ ПОЗАМАНТИР
И ЦДК ИМ. М.И. КАЛИНИНА

